Цзян Ван все еще пытается провоцировать раздоры.

Цзян Юй дернула уголком рта и улыбнулась, но глаза ее не улыбались.

Она взглянула на Цзян Ван и спросила:

-Раз моя фамилия Цзян, разве я не могу делать что-либо от имени семьи Цзян?

Цзян Ван была ошеломлена, но она не ожидала, что Цзян Юй так быстро произнесет это.

Она поджала губы, слабо говоря:

-Сестра, я не это имела в виду ...

Цзян Юй фыркнула, она просто не позволила бы Цзян Ван уйти от ответа.

Она сразу же спросила:

-Или может имя семьи Цзян только для тебя, а я не могу использовать его?

-Сестра, я ... я этого не говорила ...

-Но, кажется подразумевала.

Цзян Юй вообще не дал Цзян Ван возможности передохнуть. Она холодно взглянула на нее и спросила один за другим:

-Мы обе дочери семьи Цзян. В чем ты меня обвиняешь?

У слов «дочери» было очень длинное окончание с долей иронии, и после разговора она холодно фыркнула.

Она не смотрела на выражение лица Цзян Ченлана, потому что ей было все равно.

Говори, что хочешь, ни никто не сможет ее остановить.

Фактически, когда Цзян Чэнлан слушал вопрос Цзян Юй, он даже не говорил.

Цзян Ван запаниковал:

-Сестра, я ни в чем тебя не обвиняю, ты не так поняла...

-Я думаю, что нет никакого недопонимания.

Цзян Юй пристально посмотрел на нее, как будто видела насквозь:

-Ты смеешь опраадываться?

Цзян Ван на мгновение потеряла дар речи.

Нет другой причины, глаза Цзян Юй слишком острые, как будто она полностью ее видела.

Она всего лишь дочь, воспитанная в бедной маленькой семье, откуда у неё такой тяжелый взгляд!

Цзян Ван упустила возможность ответить.

Краем глаза она увидела, что Цзян Ченллан уже смотрел на нее, Цзян Ван моргнула проницательным взглядом, и ее глаза внезапно покраснели.

-Сестра, ты действительно неправильно меня поняла, я просто ... Я просто хочу помочь тебе говорить, хотя я не могу выразить то, что имею в виду, и заставила тебя неправильно понять ... но я ... я действительно верю тебе ...

Цзян Ван запаниковала и бессвязно защищалась, как будто она была встревожена серией вопросов Цзян Юй.

Не говоря уже о том, что она рыдала, и слезы текли по ресницам, как дождь по грушам, из-за чего Цзян Юй выглядела как злая сестра, которая задавала сложные вопросы.

Отчасти Цзян Юй все еще выглядела холодной и равнодушной, и ее поведение совсем не волновало ее.

Что еще интереснее, Цзян Ченлан наблюдал и еще не позволял ей говорить.

Он был подобен скульптуре, стоящей рядом с ними обоими, его брови нахмурились.

Он хотел что-то сказать, но внезапно это показалось ненужным.

Цзян Юй выше Цзян Ван. В этот момент она посмотрела на нее сверху вниз и холодно сказала:
-

-Цзян Ван, ты знаешь?

-Ч ... что?

-То, что люди говорят на эмоциях , часто бывает правдой.

Сказав это, Цзян Юй повернулас и ушла.

Сегодня, поговорив с несколькими людьми подряд, она так устала, что после стольких слов она собирается снова лечь.

Цзян Ван была ошеломлена.

Последние слова Цзян Юй ударили ее словно молния.

Более того, Цзян Ченлан еще не выступал.

После того, как Цзян Юй ушла, Цзян Чэнлан сказал со странным взглядом:

-Ван Ван, ты неправа.

http://tl.rulate.ru/book/61161/1739813